

Глава 305 - Бесконечное "Чэнь Сяо! Ты думаешь, что мы ничего не можем с этим поделать, потому что ты проинформировал Божественные Врата Перемен! Ты убил два самых главных ядра наших Ворот Цянькуня, и я заставлю тебя заплатить сегодня, что бы я ни сказал..."

Керала!

Внезапно, когда Юнь Тяньсин закричал, пространство вокруг Юнь Тяньсина было яростно разорвано на части, после чего поток таинственного желтого света прямо вылетел, ударив в тело Юнь Тяньсина в тот момент, когда он вылетел.

Как только он вступил в контакт с этим сиянием Сюань-желтого цвета, глаза Юнь Тянь Сина начали меняться.

Только после долгого времени щеки Yun Tianxing перестали искажать, когда Yun Tianxing холодно сказал: "Хорошо, Chen Xiaoxiang, вы действительно волшебный! Похоже, что если ты хочешь убить себя, то сегодня - день, когда тебя убьют. Это нехорошо".

"Даже без помощи ворот Цянькуня вы, ребята, не сможете меня убить." Чен Сяоксян, с другой стороны, чихнул.

"Хм, это не обязательно правда."

Юнь Тяньсин хладнокровно храпел: "Но давай не будем говорить об этом сейчас, Чэнь Сяо, ты занимаешься рассуждениями в этом вопросе, не о чем говорить. Мы больше ничего не будем говорить о смерти Сюэ Брейк Тянь и Ван Фа, но вы должны вернуть нам то, что есть у Сюэ Брейк Тянь и Ван Фа".

"Чем?"

Чен Сяоксян чихнул: "Если они умрут в моих руках, то их вещи - мои трофеи войны".

"В битве на смерть нет таких вещей, как трофеи".

Юн Тяньсин холодно сказал.

"Нужно ли нам все еще говорить это заявление заранее? Это правило, которое знают все в правовом мире". Издевательство Чена Сяоксяна стало еще гуще: "Честно говоря, вы, ребята, просто не хотите, чтобы Ван Фа и Сюэ Сломанная сумка для хранения неба были в моих руках, но я также очень прямолинейна. Позвольте мне сказать, что когда эта штука попадет в мои руки, она моя, и я не отдам ее никому, кто захочет ее".

Как только это было сказано, Юнь Тяньсин и другие ученики Цянькуньской секты дрожали от гнева, в прошлом, их Цянькуньская секта была такой благоговейной в Царстве Дхармы, куда бы они ни пошли, различные секты не осмеливались обидеть их, и они должны были быть осторожны с тем, что они сказали, но теперь это было хорошо, один Чэнь Сяо отнял у них всю власть на протяжении многих лет, и заставил их страдать такой большой потерей, как они не могли быть злыми.

Перед лицом их гнева, Чэнь Сяоксян только чихнул, он уже видел людей из ворот Цянькуня ясно, просто кучка издевательств мусор, чтобы иметь дело с такого рода мусор просто не может иметь ни малейшей слабости, только таким образом, они не могут понести никаких потерь сами по себе.

"Хорошо, Чен Сяо, ты потрясающий".

Юн Тяньсин сильно кивнул головой: "В таком случае, тогда я буду драться с тобой один на один, я выиграю, Печатный Меч Жалобы Божий - мой, моя ная. Сумка для хранения двух младших братьев - моя, а также будущее твоих сокровищ, в том числе и твоей жизни, если я потеряю, то все, что у меня есть. Он весь твой".

Как только это было сказано, глаза людей на арене все стали тяжелыми, и они знали, что дело действительно достигло самой важной стадии к настоящему моменту.

Значение Юнь Тяньсина, истинного гения Ворот Цянькуня, вынужденного сражаться с Чэнь Сяосянем до смерти, было просто слишком важным.

Услышав это, глаза Чена Сяоксяна тоже мерцали, и в то же время Дух-демон начал посылать Чену Сяоксяну послание: "Я не рекомендую тебе сражаться с ним". "

"Почему?"

"Его царство находится на пике восьмого уровня Десятой Тысячи Дхармы, но его боевая мощь, несомненно, достигла десятого уровня Десятой Тысячи Дхармы, и, прежде всего. Важно то, что я не вижу, сколько скрытой силы у него внутри, и я даже не могу сказать, сколько скрытой силы у парня. Это может быть легко? По моим наблюдениям, он намного сильнее, чем все те ворчащие демоны, с которыми ты только что столкнулся".

Дух-демон серьезно сказал.

"Я также почувствовал, что сила этого человека поистине ужасна, и сила пурпурной стихии души, которая доминирует и верховенствует во всех отношениях, в К тому же, он - верхнее ядро Врат Цянькуня, должно быть больше скрытых методов, чем он может сосчитать".

Чен Сяосян также тайно сказал, а через мгновение Чен Сяосян прямо улыбнулся и сказал: "Юнь Тяньсин, ты хочешь пойти со мной один на один?".

"Да".

Юн Тяньсин кивнул прямо.

"Я не буду с тобой драться".

Чен Сяоксян сказал с прямой улыбкой.

"Что? Ты боишься?"

У Юня Тяньсина сразу же вспыхнули глаза, в то же время другие смотрели на Чэнь Сяо, им тоже было любопытно, только что Чэнь Сяо перерезал два ядра ворот Цянькуня, не моргнув, с чего бы ему бояться сейчас?

"О, да, я боюсь, я боюсь, что ваши Врата Цянькуня продолжат оставаться ненадежными."

Чен Сяо улыбнулся в это время: "Как раз сейчас, когда я боролся с Ван Фа, Сюэ Сломанное небо внезапно вмешались, и после этого вы также вмешались, перед столькими людьми". Мы вместе установили правила, и ты можешь вернуться к своему слову. Как я могу доверять вам,

ученики Цянь Куня, когда я сражаюсь с вами? Никаких других фокусов?"

Как только это было сказано, все ученики Ворот Цянькуня скрутили лица, а глаза Юнь Тяньсина были еще холоднее, сказав прямо: "Если ты так скажешь, мы нальем С этим не поспоришь, но раньше было раньше, а теперь есть сейчас, и ты не можешь измерить настоящее против того, что было раньше, и если тебе придется... Если ты мне не веришь, я могу дать клятву души".

"О, клятва твоя душа все еще недостойна мне, в конце концов, ты только что вернулся к своему слову, не так ли?"

Чен Сяоксян чихнул, из-за чего кулаки Юнь Тяньсина сжимали кровь.

"Тогда скажи мне, как ты можешь быть готова пойти со мной один на один?"

"Я не хочу драться с тобой один на один".

Чэнь Сяосян улыбнулся: "Причина, ты вернулся к своему слову и откормил себя, нарушив свое слово, я приму бой, я приму бой только от трех других братских фракций. Потому что им я могу доверять".

Как только он закончил говорить, взгляд Чена Сяоксяна повернулся в сторону трех фракций Секты Звериной Души, но они вообще не смотрели на Чена Сяоксяна.

Они пришли сюда, потому что их заставили врата Цянькуня не дать духовному миру повернуться против них, чтобы потом они могли взять на себя часть вины, что и без того их смущало, а теперь, когда их попросили сразиться с Чэнь Сяосянем до смерти, как они могли это сделать?

"Мои братья и сестры..."

Наблюдая за тремя фракциями Секты Звериной Души, на этот раз Цянькуньские Ворота Юнь Тяньсин тоже что-то сказали, но он не смог ничего сказать после одного предложения.

Сейчас он не мог ничего сказать, их Ворота Цянькуня и эти три фракции были ничем, было просто какое-то сотрудничество по интересам, все было так просто, даже когда они сотрудничали, их люди из Ворот Цянькуня часто смотрели свысока на свои три фракции, теперь, чтобы эти три фракции пошли сражаться за них, это было просто мечтанием.

"Хе-хе, кажется, что все вы, братья, не хотите со мной драться."

Чен Сяо также кивнул с улыбкой: "В таком случае, я возьму этот Божественный меч, запечатавающий злоба, и уйду".

"Подожди!"

Точно так же, как Чэнь Сяосян закончил свои слова и хотел взлететь в воздух и уйти, Юнь Тяньсин выпил и холодно сказал: "Чэнь Сяосян, это Печаль Жалобы Божественный Меч". Ты не можешь его забрать."

"Я понял, почему бы мне не забрать его?" Чен Сяоксян чихнул: "Что, ребята, вы все еще хотите пойти вместе и сильно ограбить? Не забывай, что люди снаружи смотрят на это место."

Как только это было сказано, Юнь Тяньсин тоже выглядел уродливо, и в следующий момент он

повернулся, чтобы посмотреть на зверя Цитаты Сюаня: "Брат Сюань, считай меня за услугу, убейте После этого этот ребёнок будет сильно вознаграждён нашими Воротами Цянькуня".

"Позвольте мне убить его? Хе-хе, но у меня нет сил".

Зверь Сюань Цитаты улыбнулся: "Думаю, брату Юню надо найти кого-нибудь другого".

Услышав это, Юн Тяньсин сразу же посмотрел на экспертов из трех других крупных фракций, только для того, чтобы эти эксперты просто проигнорировали это.

"Брат Сюань, ты знаешь, с чем связан этот Печальный Божественный Меч? Это Печаль Жалобы Божественный Меч, но речь шла о Печаливании Жалобы Божественного Формирования этой Духовной Абиссальной Гробницы! Другими словами, до тех пор, пока один овладевает этим Божественным Мечом, можно овладеть этим Божественным Формированием, то все различные существа, живущие в этой Абиссальной Духовной Гробнице. Он станет источником энергии для наших основных фракций, готовы ли вы позволить Чэнь Сяоксяо взять такую важную вещь и отдать ее в пользование Божественным Вратам Преобразования"?

"Правда?"

Услышав это, глаза зверя Сюань Цитаты также изменились, в то же время изменились и глаза других людей, их отношение, которые не желали вмешиваться теперь начали меняться.

Все они были бескорыстными экспертами, они ничего не делали бы без выгоды, но теперь, когда были выгоды, или выгоды для всей секты, то, конечно, они начали искушаться.

"Неплохо, то, что я сказал, вовсе не ложь, я гарантирую, что до тех пор, пока брат Сюань делает ход, чтобы очистить этот Чэнь Сяо, то у нас есть Печатный Меч Жалобы Божественный в наших руках! После этого мы определенно дадим секте души зверя, воротам Дао Юаня и секте Тянь Юаня определенную долю преимуществ".

Видя трансформацию во взглядах зверя-цитатника "Сюань" и других, Юнь Тяньсин в этот момент также был поражен, когда железо было горячим: "В конце концов, с нашим партнерством, эти вещи Это все легко обсуждать".

Вскоре, все три основные фракции открыли прикосновение сердца, и когда они увидели эту сцену, Чен Сяосян также прямо показал холодную улыбку.

"Я говорю, Юн Тяньсин, это все, что у тебя есть, взять такую маленькую выгоду, и ты хочешь, чтобы братство этих трех фракций работало на тебя?"

"Так мало хорошего? Чен Сяоксян, ты достаточно сумасшедший, чтобы сказать, что если ты способен на это, ты также покажешь некоторые преимущества и позволишь всем увидеть, что ты можешь сделать".

Юн Тяньсин сказал холодно в это время.

"Хахаха... Похоже, что ты, Ворота Цянькуня, действительно мало знаешь о моей недавней ситуации... Так же хорошо, с тех пор, как ты сказала, что позволишь мне убрать немного Пособие, тогда я возьму немного".

Чен Сяосян громко засмеялся, и в следующий момент его ладонь внезапно помахала, и три целых мешка для хранения вылетели, войдя в Секту Души Зверя Сюань Цитатурия Зверя на

месте.

"Таблетки небесного духа, три тысячи!"

После получения этой сумки хранения, это Сюань Цитатационное Чудовище лицо также изменилось, выплюнув номер сразу, и все место побледнело. Что Юн Тяньсин был еще более яростным, яростно кричал: "Откуда у тебя столько таблеток!".

"О, конечно, я сам его усовершенствовал".

Чен Сяо улыбнулся: "Для меня рафинирование таких таблеток похоже на детскую игру".

Бряк!

После того, как он закончил свои слова, Чен Сяосян непосредственно созвал трипод "Сюань Дао", после чего его ладонь помахала, появилось более десятка видов лекарственных трав и непосредственно вошел в трипод "Сюань Дао", вскоре пламя поднялось, всего около пяти вдохов, эта печь начала подниматься со струей белого лекарственного газа, за ней последовал Чен Сяосян на ладони!

Ого!

Все десять таблеток Небесного Духа вылетели прямо из печи, и как только они вышли, они оказались в руках Чэнь Сяоксяна.

Видя эту сцену, все на арене широко открыли рты, их глаза полностью наполнены скукой.

Даже глаза Юня Тяньсина были полностью наполнены шоком, и он, казалось, был полностью поражен методами рафинирования дана Чэнь Сяоксяна.

"Для меня рафинировать таблетки императорского класса очень просто, так что теперь меня можно считать алхимиком императорского класса."

Чэнь Сяоксян не заботился о шокированных взглядах толпы и просто смеялся над собой: "Что касается тех трех тысяч таблеток Небесного Духа, то они просто мой подарок Воротам Дао Юаня. Школа "Небесная Юань" и подарки братьев из секты "Душа зверя", так что я попрошу брата Сюаня Цитатуя Зверя Сюаня помочь разделить его, ладно".

"Ладно... ладно!"

Услышав это, все еще ошеломленный зверь Цитаты Сюань кивнул в ряд, а в следующий момент он помахал ладонью, и две сумки со складом попали в руки ученика школы Тянь Юаня и ворот Дао Юаня, соответственно.

"Ты... это... как это возможно! Даже если бы у тебя был Камень Десяти Тысячи Царств, твой уровень алхимии не должен был повыситься так быстро, ты не только смог усовершенствовать таблетки королевского класса в больших количествах..... "

Юн Тяньсин бормотал, его глаза уже были полностью заполнены смятением.

Он слишком хорошо понимал, что Императорский Алхимик имел в виду, это означало бесконечное влияние, бесконечное богатство и бесконечные друзья.

С таким статусом, как Чэнь Сяоксян, тогда многие люди остались бы дружелюбными к Чэнь

Сяоксяо.

<http://tl.rulate.ru/book/41005/988893>